

Нань Лицзю, несмотря на молодость, не испытывала недостатка ни в происхождении, ни в удачных обстоятельствах. Более того, она обладала заслугами тысячелетнего служения в Городе Уван, охраняя Врата духов. Никто не осмеливался воспользоваться ею или причинить ей вред.

Бессмертная госпожа Цуй произнесла:

— Пожалуйста, Правительница Нань, не будьте так строги. Моя внучка не сможет этого вынести.

Нань Лицзю ответила:

— Она связана со мной судьбой. С тех пор как Лун Чи появилась в Городе Уван, она участвовала во всех значимых событиях, происходивших в городе. Независимо от того, было ли это её намерением или нет, она всегда играла решающую роль. Именно она стала катализатором войны с Царством призраков Преисподней, именно благодаря ей я получила Драконью кость. Секта Звездной Луны, рассчитывая захватить меня с помощью магического круга и Упыря-хоу, потерпела неудачу из-за действий Лун Чи, что в итоге позволило мне поглотить силу Упыря-хоу и получить выгоду.

Бессмертная госпожа Цуй знала, что Нань Лицзю не была человеком, который действует без причины, и потому не стала возражать. Она лишь поклонилась и поблагодарила её, попросив не стесняться обращаться к ней в будущем, если возникнут какие-либо проблемы.

Лун Чи, сильно ослабленная, постоянно хотела спать. Она спала на Великой горе Инь, и никто её не тревожил. Каждый день она принимала разные позы, погружаясь в глубокий сон, а поглощение энергии солнца и луны создавало такие аномалии, которые были видны даже духам на Горе Великой Сосны.

Хотя семья Женьшеневого владыки была самой влиятельной на Горе Великой Сосны, весь горный хребет насчитывал девятнадцать горных божеств и сорок три короля демонов. Эти божества и демоны в случае нападения на гору соглашались следовать за Хребтом Женьшеневого Владыки, но после устранения угрозы каждый возвращался к своим делам: кто-то охотился на людей, кто-то искал бессмертие, кто-то наслаждался свободой, а кто-то боролся за территорию.

Слухи о том, что маленький женьшеневый дух любит бродить, распространились по всей Горе Великой Сосны. Ходили слухи, что, съев его, можно мгновенно стать бессмертным. Хотя никто не верил, что это действительно возможно, все соглашались, что съесть её могло бы принести огромную пользу, равную сотням или даже тысячам лет практики. Хребет Женьшеневого владыки, несмотря на свою мощь, терял половину своего влияния за пределами Горы Великой Сосны, а за пределами области Юньчжоу его власть была и вовсе ничтожной. Многие считали, что можно просто съесть женьшеневого духа и скрыться, чтобы потом захватить другую гору.

Таких демонов было немало, а Великая гора Инь и Гора Великой Сосны граничили на многих участках. Хребет Женьшеневого владыки не мог всё контролировать, особенно с учётом того,

что Нань Лицзю стояла на страже. Бессмертная госпожа Цуй предпочла сделать вид, что ничего не знает об этом, позволяя всем, кто хотел, попытать счастья.

Духи с Горы Великой Сосны один за другим отправлялись к месту, где появились небесные аномалии, свидетельствующие о появлении сокровища, но никто не возвращался, все становились добычей Города Уван.

Сначала это не вызывало беспокойства, ведь маленький женьшеневый дух был быстрым, и его было непросто поймать. Однако через месяц стало ясно, что ни один из демонов не вернулся, и все начали замечать, что Великая гора Инь стала слишком тихой. Ещё через полмесяца Гора Великой Сосны была покрыта снегом, а на Великой горе Инь шёл непрерывный снегопад.

Те, кто следил за Великой горой Инь, начали замечать неладное.

Снег шёл семь дней и ночей, но, падая на землю, он мгновенно таял, не оставляя ни капли воды. Песок был холодным и сухим, без малейшей влаги. Люди и демоны, входящие на гору, быстро теряли жизненные силы, превращаясь в белые кости, которые рассеивались по горе. Даже их души невозможно было вернуть.

Все начали понимать, что единственные, кто возвращался живым с Великой горы Инь, были с Хребта Женьшеневого владыки. Но те, кто отправлялся на гору, делали это ради маленького женьшеневого духа, и обращаться за помощью к Бессмертной госпоже Цуй было равносильно самоубийству.

Судя по этим признакам и слухам, стало ясно, что появился могущественный демон.

И все понимали, кто это был — Город Уван, Нань Лицзю.

Нельзя было оставить своих родных без помощи, и потому слухи о появлении могущественного демона и сокровища распространились повсюду. С разрешения горных божеств и королей демонов Горы Великой Сосны они беспрепятственно достигли Великой горы Инь, но никто не вернулся.

Когда число жертв возросло, крупные секты и могущественные семьи перестали считаться с Хребтом Женьшеневого владыки и окружили Хребет Вьющегося Дракона, обвиняя его в сговоре с могущественным демоном и принесении вреда миру.

Даже ссылка на Фею Минсюэ не помогла.

Бессмертная госпожа Цуй была гордой, к тому же они искали редкие сокровища, а она и Старый бессмертный женьшень были бесценными лекарствами, гораздо более ценными, чем тысячелетний женьшень Лун Чи.

Хребет Женьшеневого владыки вступил в бой с пришельцами.

Пришельцы использовали множество хитрых приёмов, и Хребет Женьшеневого владыки понёс тяжёлые потери, множество маленьких духов и демонов погибло. Первые нападавшие атаквали только духов, но среди нападавших были и другие, кто не считался с их принадлежностью к той или иной силе. Для них все они были просто демонами, материалом для создания магических предметов и пилюль, а значит, источником богатства.

В разгар снежной зимы Гора Великой Сосны превратилась в поле битвы, где царила смерть.

Многие короли демонов были убиты, и даже горные божества не смогли избежать участи. Хотя они управляли силами гор, их отделяли от земных жил с помощью магических предметов, а затем захватывали и превращали в магические артефакты или пилюли.

Даже под защитой Бессмертной госпожи Цуй и Старого бессмертного женьшеня демоны Хребта Вьющегося Дракона отступали. В итоге остался только Хребет Женьшеневого владыки, где обитал Старый бессмертный женьшень.

Старый бессмертный женьшень предложил Бессмертной госпоже Цуй отправиться с духами в Город Уван к Нань Лицзю.

Бессмертная госпожа Цуй отказалась. Если бы она ушла, Старый бессмертный женьшень неизбежно погиб бы, к тому же путь от Хребта Женьшеневого владыки до Великой горы Инь был слишком опасен.

В этот момент прибыли люди из Секты Бессмертных Облаков, получившие письмо с просьбой о помощи от Хребта Женьшеневого владыки.

Это был старейшина, отправленный Феей Минсюэ.

Секта Бессмертных Облаков заявила, что Хребет Вьющегося Дракона является их владением, и начала подсчитывать убытки, нанесённые нападавшими. Между ними произошло множество стычек, которые длились с зимы до начала лета.

Лун Чи проснулась.

Она проснулась не сама по себе, а от страха.

Страшная энергия, казалось, давила на неё с небес и поднималась из глубин земли.

Лун Чи инстинктивно выпрыгнула из земли и побежала прочь от источника энергии.

Она бежала так быстро, что в мгновение ока преодолела несколько холмов, но вдруг почувствовала неладное — странная энергия всё ещё преследовала её, и опасность не исчезла.

Она остановилась и оглянулась на Город Уван. Величественный город всё ещё стоял в пустыне, где поднимался сильный ветер, несущий кровавый песок. Однако мощная энергия, исходящая от города, подавляла песчаную бурю. Небо было покрыто чёрными тучами, которые, казалось, вот-вот обрушатся.

Казалось, надвигалась буря.

Но перед бурей воздух обычно наполняется влагой.

Здесь же было настолько сухо, что она чувствовала, как превращается в сушёный женьшень.

Внезапно в небе сверкнула огромная молния, похожая на дракона. Она ударила прямо в Город Уван, сопровождаемая оглушительным грохотом, который, казалось, расколол небо.

Грозовая скорбь!

Легендарная грозовая скорбь!

Лун Чи с ужасом смотрела на это, глаза её готовы были вылезти из орбит.

Затем последовали вторая, третья, четвёртая, пятая, шестая, седьмая...

Молнии продолжали бить, словно пытаются разрушить небо и город...

Восьмая, девятая, десятая...

После девяти молний они не прекратились.

Пятнадцатая, шестнадцатая, семнадцатая, восемнадцатая...

Башни и стены Города Уван исчезли...

Лун Чи почувствовала, как из её рта потекла жидкость с приятным ароматом. Она не смогла удержаться и лизнула её, почувствовав странный вкус. Она провела рукой по губам и поняла, что это кровь...

Она вспомнила, что связана с Нань Лицзю духовной клятвой: если одна погибнет, погибнет и

другая.

Лун Чи испугалась, подумав: «Не может быть!»

Что такого ужасного сделала Нань Лицзю? Разве грозная скорбь не должна была ограничиться девятью ударами? А здесь их уже тридцать или сорок, и они не прекращаются!

Кровь продолжала течь из её рта, и она чувствовала, как её жизненные силы уходят.

Мощь молний была слишком велика, и она не осмелилась приблизиться.

<http://bllate.org/book/15297/1351422>